

Найбольш цікавыя вынікі прымянення метаду матрычнага мадэлявання могуць атрымацца пры супастаўленні дысертацыйных даследаванняў з улікам усяго спектру сувязяў паміж навуковымі кіраўнікамі (кансультантамі) і саіскальнікамі, напрыклад роднаснымі, службовымі, камерцыйнымі. Пры гэтым у якасці эталонных матрыц неабходна разглядаць сістэматызаваныя звесткі аб дысертацыі, абароненай першай у шэрагу даследуемых.

Станоўчы эфект ад выкарыстання дадзенага метаду можна чакаць і пры супастаўленні ў фармалізаваным выглядзе структуры дысертацый, напісаных, як мяркуецца, па адным шаблоне, у асобных выпадках шляхам механічнай замены ключавога паняцця ў працы на іншае, напрыклад апісанне адной і той жа з’явы ў розных умовах. Гэтак жа можна праводзіць супастаўленне трох дысертацый у сітуацыях, калі прадстаўленая да абароны праца з’яўляецца кампіляцыйнай двух раней абароненых прац.

У якасці асобнай матрыцы можна разглядаць комплекс звестак аб структуры і змесце палажэнняў, якія выносяцца на абарону, як па двух дысертацыях, так і па некалькіх працах, выкананых у рамках адной школы (сутнасць выяўленай праблемы, аўтарскае значэнне, навукова абгрунтаваная класіфікацыя, комплекс адрасных мерапрыемстваў, прапановы па ўдасканаленню, напрыклад, тэхнічных рэгламентаў).

На наш погляд, цікавымі могуць быць вынікі супастаўлення з выкарыстаннем спецыяльных матрыц дысертацый саіскальнікаў і манаграфій, апублікаваных на тую ж тэму ў суаўтарстве з навуковымі кіраўнікамі (кансультантамі) пасля абароны. Самастойнасць выканання саіскальнікам дысертацыі або рэальнае суаўтарства навуковага кіраўніка (кансультанта) манаграфіі, відавочна, выкліча пэўныя пытанні і неабходнасць правядзення далейшых даследаванняў.

Па працах, заснаваных на кампіляцыі і некарэктных запазычаннях, могуць вызначацца ляяльныя эксперты на ўсіх этапах атэстацыйнага працэсу. Верагодна, да іх можа быць аднесена дастаткова вузкая кола апанентаў, якія не ўнікаюць у змест працы і знаходзяцца ў залежнасці ад асоб, што прыцягваюць іх да апаніравання, і разлічваюць на аналагічную паслугу. Такія схемы перакрываванага апаніравання могуць быць выяўлены з дапамогай аналітычнага матрыцыравання ўжо на этапе складання ў Вышэйшай атэстацыйнай камісіі даведкі кантролю сігналага асобніка аўтарэферата. Інфармацыйную аснову матрыцы павінны скласці прадстаўленыя ў фармаце табліцы звесткі аб месцы выканання і абароны дысертацыі, навуковым кіраўніку (кансультанце), экспертах на папярэдній экспертызе ў апаніруючай арганізацыі і савесе па абароне дысертацый.

У дачыненні да перспектывы шырокага выкарыстання метаду матрычнага мадэлявання ў дзейнасці экспертаў Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь неабходна ўказаць на тое, што ў цяперашні час

вырашаецца пытанне аб распрацоўцы асноўных падыходаў аўтаматызаванага фарміравання ўсіх відаў аналітычных матрыц з выкарыстаннем камп’ютарных тэхналогій. У выпадку паспяховай рэалізацыі гэтага праекта даследаванне з дапамогай дадзенага метаду будзе праводзіцца ў дачыненні да ўсіх навуковых прац, якія прадстаўляюцца да абароны ў нашай краіне, а таксама да дысертацый мінулых гадоў.

1. Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Минск, 1985.
2. Лапиков Д.В., Ивахов П.П. Теоретические и практические аспекты применения метода криминалистического матрицирования при расследовании убийств // Общество и право. 2008. № 1.
3. Лозовский Д.Н. Отдельные вопросы применения метода криминалистического матрицирования при расследовании преступлений // Общество и право. 2013. № 4.
4. Ширалиева С.Д. Криминалистическое матрицирование и анализ деятельности при расследовании квартирных краж // Наука и образование (Право) : сб. науч. ст. Баку, 2004. № 9.

УДК 378.1

Г.Б. Дергай

О НЕОБХОДИМОСТИ УНИФИКАЦИИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В Республике Беларусь в настоящее время готовится проект закона «О судебно-экспертной деятельности». В этой связи представляется целесообразным обратить внимание на некоторые проблемы и проанализировать возможные направления совершенствования законодательства в области судебной экспертизы.

В научной литературе 70-х гг. прошлого века в обоснование идеи выделения судебной экспертологии в качестве самостоятельной отрасли криминалистики приводились аргументы, что по аналогии с судебной медициной следует признать правомерным существование судебной биологии, судебной химии, судебного почвоведения и т. д. [1, с. 49–51]. В результате закрепились традиции называть экспертизу, проводимую в целях правосудия, судебной. Термин «судебная экспертиза» унифицирован в отечественном законодательстве и в одинаковом по смыслу значении используется в нормативных правовых актах Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в перечне видов

экспертиз и в нормативных актах Министерства образования Республики Беларусь в перечне специальностей и квалификаций высшего образования и переподготовки.

Вместе с тем не только в изданиях публицистического и популярного характера, но и в научной литературе, в нормативных правовых актах различных ведомств отсутствует единообразное понимание значения термина «методика экспертного исследования», унифицированный подход к определению понятий «судебная экспертиза» и «судебно-экспертная деятельность», которые могут как различаться по значению, так и полностью отождествляться.

Термин «судебно-экспертная деятельность» является производным от понятия «судебная экспертиза», который также применяется в нормативных правовых актах. Его содержание шире содержания термина «судебная экспертиза».

Определение судебно-экспертной деятельности зафиксировано в Положении о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности». К такой деятельности относится «возмездное оказание услуг судам (судьям), органам дознания, следователям, прокурорам, иным участникам уголовного, гражданского, хозяйственного, административного процесса в установлении фактических обстоятельств дела, подлежащих доказыванию по делам, рассматриваемым в суде, делам об административных правонарушениях, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и иных сферах деятельности».

Необходимо отметить, что это определение не раскрывает все уровни данной деятельности и дано применительно к предпринимательской деятельности, поэтому судебно-экспертная деятельность рассматривается только в качестве специфической деятельности субъектов хозяйствования. Определение не учитывает такие формы деятельности, как проведение экспертиз и исследований вне процессуального порядка, ведение экспертно-криминалистических учетов.

Следовательно, исходя из предмета правового регулирования Указа от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» к этой деятельности не относится: деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, в частности Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, деятельность научно-исследовательских и образовательных учреждений и отдельных экспертов, привлекаемых к участию в процессе на основании постановлений, (определений) о назначении экспертизы, вынесенных в порядке проведения экспертиз вне экспертного учреждения.

В условиях, когда все действующие процессуальные кодексы предусматривают общие цели и задачи, обращают на себя внимание ничем не объяснимые особенности правового регулирования судебной экспертизы в различных видах процесса [2, с. 65–67].

В качестве классического примера отсутствия единого подхода к решению одной и той же задачи правового регулирования судебной экспертизы в разных процессуальных кодексах можно привести право на экспертную инициативу.

Как известно из теории судебной экспертизы, выводы формируются экспертом на основе внутреннего убеждения. Их можно разделить на три группы: категоричные (положительные – утверждающие факт или отрицательные – исключаящие факт); предположительные; выводы о невозможности дачи ответа на поставленный вопрос. Выводы могут содержать экспертную оценку объективных данных, выявленных в процессе экспертизы, которые хотя и не отражены в поставленных вопросах, но, по мнению эксперта, имеют значение для дела. Тем самым проявляется экспертная инициатива. В случае, если возникают затруднения в оценке достоверности содержания заключения эксперта, в том числе в случае проявления экспертной инициативы, для разъяснения изложенных в экспертизе сведений проводится допрос эксперта или получение от него объяснений. В некоторых случаях, для того чтобы разобраться в содержании заключения эксперта, необходимо привлечение специалиста для консультаций. Вместе с тем исследование по вопросам, которые не были сформулированы в постановлении (определении) о назначении экспертизы, но возникли и могут быть, по мнению эксперта, успешно решены, в соответствии со ст. 236 УПК Республики Беларусь является для эксперта правом, а в соответствии со ст. 226 ГПК Республики Беларусь – его обязанностью. Структура и содержание сообщения о невозможности дать заключение в процессуальном законодательстве вообще не регламентированы. Как самостоятельный документ он присутствует в ч. 3 ст. 236 УПК Республики Беларусь, в ч. 3 ст. 10.20 ПИК оАП Республики Беларусь. В ч. 1 ст. 93 ГПК Республики Беларусь и ч. 3 ст. 70 ХПК Республики Беларусь говорится лишь о необходимости сообщить суду о невозможности дачи заключения. Указанные различия логически никак не связаны с особенностями производства по уголовным, гражданским, экономическим делам и делам об административных правонарушениях и могут повлечь ошибки как со стороны инициатора назначения и проведения судебной экспертизы, так и судебного эксперта.

Очевидно, что последствия таких недостатков в правовом регулировании на практике способны существенно снизить эффективность методов реализации государственной политики в сфере судебной экс-

пертизы [3]. В связи с чем актуальным и практически значимым является вопрос о точном определении круга субъектов судебно-экспертной деятельности и их правового статуса [4, с. 117–123].

В процессуальных кодексах закреплено, кто может быть экспертом, а также раскрывается правовой статус эксперта. При этом не определено, кто относится к субъектам судебно-экспертной деятельности.

Правовое регулирование судебно-экспертизы и деятельности судебного эксперта регламентировано процессуальными кодексами, Положением о лицензировании отдельных видов деятельности и множеством других нормативных правовых актов. Отсутствие единого специализированного комплексного закона о судебно-экспертизе вызывает сложности на практике. В последние годы, после создания Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, существенно расширились возможности судебно-экспертной деятельности и нормативно-правовая база института судебно-экспертизы [5, с. 8–11]. Указанные обстоятельства диктуют необходимость формирования общего научно обоснованного подхода к правовому регулированию назначения и проведения судебных экспертиз.

Следует также отметить, что к порядку проведения экспертиз, применению методик экспертного исследования, оформлению его результатов правовыми актами Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь предъявляются единые требования. Это указывает на актуальность дальнейшего совершенствования понятийного аппарата судебно-экспертизы и процессуального регулирования данного правового института.

Подготавливаемый проект закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности» может объединить правовые нормы, касающиеся экспертизы, в единый законодательный акт, устранить противоречия и определить требования к субъектам судебно-экспертной деятельности. Законы о судебно-экспертизе уже приняты в Украине (1994), Казахстане (1997 и 2017), Российской Федерации (2001), Эстонии (2004), Таджикистане (2005), Молдове (2016). Представляется логичным, что и в Беларуси аналогичный законопроект должен быть направлен на упорядочение судебно-экспертной деятельности, определение требований к ее субъектам и унификацию правового статуса судебного эксперта в уголовном, гражданском, хозяйственном и административном процессах.

1. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология – новая отрасль науки // Социалист. законность. 1973. № 11.

2. Рубис А.С. Стратегические цели и направления формирования системы судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь // Законность и правопорядок. 2009. № 2.

3. Швед А.И. Подходы к определению понятий «судебная экспертиза» и «судебно-экспертная деятельность» [Электронный ресурс] // Компания Аудит-эксперт : сайт. URL: https://auditbelarus.by/services/ekspertiza_v_Belarusi/PodkholdykopredeleniyuopyatySudebnayaekspertizaiSudebnoekspertnayadeyatelnost/ (дата обращения: 29.03.2018).

4. Орехова Е.П. Субъекты судебно-экспертной деятельности // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы сб. науч. тр. 2017. № 1.

5. Швед А.И. Формирование единого экспертного ведомства: результаты и перспективы // Судеб. экспертиза Беларуси. 2015. № 1.

УДК 343.98

А.В. Дешук

ФОРЕНЗИК – МОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ ИЛИ ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ?

Криминализация финансово-хозяйственных отношений является одной из основных угроз национальной безопасности в экономической сфере. Документирование и расследование финансовых преступлений требует огромной концентрации сил и средств со стороны правоохранительных органов. Подтверждением данного тезиса является уголовное дело, возбужденное в отношении председателя совета директоров Fenox Global Group и Fenox Venture Capital за уклонение от уплаты налогов, в собирании доказательств по которому были задействованы в общей сложности более 200 сотрудников центрального аппарата и региональных подразделений Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь. Выявление и расследование подобных экономических преступлений свидетельствуют о необходимости выработки методического инструментария для противодействия преступности, основанного на разработках не только юридических, но и экономических наук, современных информационных технологиях с учетом специфики финансово-кредитной сферы деятельности – финансовых расследований.

В последние несколько лет в консалтинговой и юридической практике западных стран и Российской Федерации отмечается возросший интерес к достаточно новому явлению – форензику, который буквально означает судебный, криминалистический. Вместе с тем в более широком понимании термин «форензик» (англ. Forensic или Forensic accounting) обозначает услуги по проведению расследований в целях выявления